

Философия и культура*Правильная ссылка на статью:*

Хасиева М.А. Образ Мегалополиса в контексте концепции неотехнического развития П. Геддеса и Л. Мамфорда // Философия и культура. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0757.2025.3.73813 EDN: SCSQUA URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73813

Образ Мегалополиса в контексте концепции неотехнического развития П. Геддеса и Л. Мамфорда**Хасиева Мария Алановна**

ORCID: 0000-0002-0179-1874

кандидат философских наук

доцент; кафедра Социально-гуманитарных наук и технологий; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет"

129337, Россия, г. Москва, Ярославское шоссе, 26

✉ m9288@inbox.ru

[Статья из рубрики "Философия техники"](#)**DOI:**

10.7256/2454-0757.2025.3.73813

EDN:

SCSQUA

Дата направления статьи в редакцию:

21-03-2025

Дата публикации:

28-03-2025

Аннотация: Предметом исследования является образ Мегалополиса и его интерпретация в творчестве П. Геддеса и Л. Мамфорда. Образ мегалополиса с одной стороны, связан с развитием утопической традиции в культуре. С другой стороны, он имеет непосредственное отношение к концепциям техногенной цивилизации и идеи технического прогресса. Цель работы заключается в рассмотрении образа Мегалополиса в контексте концепций неотехнического развития ведущих теоретиков урбанистики и философии техники 20 в. – П. Геддеса и Л. Мамфорда. Актуальность разрабатываемой темы определяется ее значимостью для понимания закономерностей развития современных городов. Исследование образа Мегалополиса в трудах ведущих

урбанистов и философов 20 в. весьма актуально для современной урбанистики и градостроительства, поскольку решение проблем развития современных городов во многом требует их изучения в историческом контексте. В процессе написания статьи использовался комплексный методологический подход, сочетающий герменевтическую интерпретацию ряда понятий и терминов философии города П. Геддеса и Л. Мамфорда, изложение, а также компаративный анализ содержания их произведений. Новизна исследования заключается в интерпретациях образа Мегалополиса в свете концепции неотехнического развития. При том, что проблематика Мегалополиса в творчестве П. Геддеса и Л. Мамфорда неоднократно подвергалась исследованию, соотнесение ее с теорией перехода от палеотехники к неотехнике, которую сформулировал П. Геддес и развил Л. Мамфорд, является новаторством. Начавшийся в эпоху индустриализации интенсивный рост европейских городов был подвергнут всестороннему анализу в философии техники и урбанистике 20 в. В исследованиях П. Геддеса и Л. Мамфорда были сделаны весьма точные прогнозы, которые предвосхитили важнейшие тенденции развития городской среды и подтвердились на практике. Проблемы современного городского планирования, такие, как резкое разрастание столичных мегаполисов и запустение периферийных городов, проблема экономии ресурсов в процессе реновации и джентрификации городских районов, могут быть решены с использованием подходов, предложенных П. Геддесом и Л. Мамфордом в рамках концепции неотехнического города (идея "реконструкции", "практической экономики" и т.д.) Именно поэтому критическое осмысление образа Мегалополиса данными мыслителями остается весьма актуальным в контексте современных градостроительных стратегий.

Ключевые слова:

П. Геддес, Л. Мамфорд, Мегалополис, неотехника, палеотехника, индустриализация, урбанизация, эволюционизм в урбанистике, новый урбанизм, философия города

Предметом исследования является образ Мегалополиса и его интерпретация в творчестве П. Геддеса и Л. Мамфорда. Образ мегалополиса с одной стороны, связан с развитием утопической традиции в культуре. С другой стороны, он имеет неспоредственное отношение к концепциям техногенной цивилизации и идеи технического прогресса. В эпоху индустриализации жанр технологической утопии стал стремительно развиваться, а экософские тенденции начали активно проявляться в утопической литературе: например, в романе У. Хадсона «Хрустальный век», написанном в 19. в., представлено идеальное общество, в котором «в наибольшей степени ценится не количество потребленной продукции, а ее качество, потребление рассматривается не как процесс немедленного исполнения всех желаний и утеша собственного тщеславия, а как удовлетворение нужд без пресыщения и избытка, без расточения ресурсов». [11, с. 3] Этот тезис получил широкое распространение в постиндустриальной культуре. [15] Утопии реконструкции, фокусирующиеся на технологическом, экономическом и градостроительном аспектах улучшении среды обитания человека, в 20 веке формируют, как, логичное продолжение процессов урбанизации и технизации в жизни общества, образ «Мегалополиса», отличающегося от мегаполисов и городских агломераций не только масштабами и размахом, но и сложной структурой, объединяющей в себе и большие города, и агломерации. Цель работы заключается в рассмотрении образа Мегалополиса в контексте концепций неотехнического развития ведущих теоретиков урбанистики и философии техники 20 в. - П. Геддеса и Л. Мамфорда.

Концепцию мегалополиса исследовали многие социологи, философы, градостроители. [2, 3, 6, 7, 10] Выделяя сходные характеристики образа Мегалополисов, разные исследователи при этом по-разному оценивают его значение: если для Л. Мамфорда и Геддеса это бесспорно кризисная стадия существования города, явление, при дальнейшем своем распространении обретенное на неизбежный крах, то Готтман склонен видеть в мегалополисе «колыбель нового порядка организации жилого пространства» [14].

Актуальность разрабатываемой темы определяется ее значимостью для понимания закономерностей развития современных городов. Исследование образа Мегалополиса в трудах ведущих урбанистов и философов 20 в. весьма актуально для современной урбанистики и градостроительства, поскольку решение проблем развития современных городов, главная из которых - резкое разрастание столичных мегаполисов и запустение периферийных городов - во многом требует их изучения в историческом контексте. Начавшийся в эпоху индустриализации интенсивный рост европейских городов был подвергнут всестороннему анализу в философии техники и урбанистике 20 в. В исследованиях П. Геддеса и Л. Мамфорда были сделаны весьма точные прогнозы, которые предвосхитили важнейшие тенденции развития городской среды и подтвердились на практике. Новизна исследования заключается в интерпретациях образа Мегалополиса в свете концепции неотехнического развития. При том, что проблематика Мегалополиса в творчестве П. Геддеса и Л. Мамфорда неоднократно подвергалась исследованию [2, 4, 13], соотнесение ее с теорией перехода от палеотехники к неотехнике, которую сформулировал П. Геддес и развил Л. Мамфорд, является новаторством. В ряде работ, посвященных идеям П. Геддеса, наибольшее внимание уделяется экономическим и социально-политическим аспектам его концепции палеотехнической и неотехнической стадий развития общества. [4, 19] В процессе написания статьи использовался комплексный методологический подход, сочетающий герменевтическую интерпретацию ряда понятий и терминов философии города П. Геддеса и Л. Мамфорда, изложение, а также компаративный анализ содержания их произведений.

При том, что трактовки образа Мегалополиса у разных исследователей не совпадают, их роднит понимание Мегалополиса как неизбежного следствия технического и социального развития. Общие характеристики, выделенные в образе Мегалополиса, это централизованная структура, техницизированное пространство и автоматизированные производственные процессы. Оба исследователя связывают рождение мегалополиса с урбанизацией и техническим прогрессом, но не считают его вершиной развития общества. Напротив, и П. Геддес, и Л. Мамфорд считают Мегалополиструдным периодом в развитии среды обитания человека, который обществу необходимо переосмыслить и изменить и который, в противном случае, может превратиться в тупиковый сценарий. Не случайно Л. Мамфорд относит Мегалополис как явление к палеотехнической эпохе, определяя его как переросший и вошедший в кризисный этап жизни города: механическое в Мегалополисе вытесняет органическое, а человек попадает в тотальную зависимость от Машины.

П. Геддес, наставник Мамфорда, относился к «эволюционному» направлению в градостроительстве, которое предполагает перенос принципов развития биосферы, функционирования живых организмов на развитие городской среды. Это во многом определяет его отношение к Мегалополису: для Геддеса Мегалополис — предсмертная стадия жизни города, результат нарушения связи между биологическим и техническим,

сопутствующего болезни культуры. Развитие городов и Мамфорд, и Геддес рассматривают через призму экологических, философских, социологических и градостроительных теорий.

Геддес формулирует концепцию трех стадий технического и общественного развития: эзотехника, палеотехника и неотехника, которую затем воспроизводит в своих трудах Л. Мамфорд. Раскрывая различия между палеотехникой и неотехникой, Геддес обращается к периоду палеолита и неолита в человеческой истории: палеолит характеризует преобладание самых примитивных орудий из камня грубой обработки, неолит же характеризуется большим разнообразием материалов, более замысловатым устройством орудий и более тонкой их обработкой. Различия неолитического и палеолитического периодов истории не ограничиваются орудиями и техническими приспособлениями, Геддес подчеркивает разность в образе жизни и деятельности: палеолитическую цивилизацию он называет «грубой и воинственной», связанной с охотой, поздний неолит же - напротив, время более миролюбивых земледельческих обществ, с более утонченной мирной культурой и более высоким положением женщины в общественном строе. Палеотехника, в представлении Геддеса, это каменноугольная промышленность, металлургия, станко- и машиностроение. Неотехнику он связывал, прежде всего, с изменением отношения к ресурсам, которое должно стать максимально экономичным, направленным на эффективное расходование. Палеотехника связана с идеей накопления «денежных» ресурсов за счет эксплуатации живых социальных и экологических систем и, следовательно, с рационализацией путем «политической экономики». В качестве альтернативы Геддес формулирует принципы «практической экономики», которая оценивает производство и потребление не по их непосредственному материальному результату для конкретных людей, но по совокупному результату общего уровня жизни в адаптированной для жизни среде. [\[12\]](#)

Интеллектуальная основа палеотехники, по Геддесу, это идея агрессивной и конкурентной борьбы, идея подчинения и овладения природой, эксплуатации ее ресурсов. При этом борьба и усилия для овладения добычей происходят с одной главной целью — расточения добытого. Палеотехническая экономика предопределяет социальное неравенство, сосредотачивая избыток ресурсов в руках меньшинства. Так же, как и Мамфорд, Геддес связывает переход от палеотехнической стадии развития общества к неотехнической и с технологическим, и с социальным прогрессом: общество активного гражданского участия, социальной инициативы может органично и естественно существовать в неотехнической среде, но не палеотехнической. Планировка городских улиц и застройка должны приводить к достижению оптимальной плотности населения и таким способом организации городского пространства, который облегчал бы социальную коммуникацию. Иными словами, городское пространство должно отражать принципы устройства пространства социального. [\[20\]](#)

Неотехника, с точки зрения Геддеса, предполагает не отказ от потребления, а, напротив, его расширение, но потребление становится более экономичным и ресурсоэффективным за счет усовершенствования технологий. [\[5\]](#) Геддес полагает, что развитие более чистых и возобновляемых источников энергии, диверсификация производства металлических сплавов и появление новых материалов приведет к децентрализации и регионализации промышленности и экономики: большее распространение должны приобрести небольшие независимые локальные предприятия. Экономическое и технологическое развитие, по Геддесу, должно предполагать симбиоз, коэволюцию техники и природы, с учетом ресурсной базы и особенностей ландшафта. Именно поэтому Геддес связывает неотехническую экономику с гражданским обществом и повышением социальной

ответственности.

Неотехнический город Геддес рассматривал в контексте его взаимодействия с природной средой: формулируя принципы городского планирования, Геддес отмечает не декоративную, но конструктивную функцию природной среды: в его городских проектах присутствуют многочисленные открытые зеленые пространства, парки и сады, а также водная инфраструктура. «Органическое» восприятие города приводит Геддеса к формулировке специфичных методов реновации городской среды: он выступает против дорогостоящего демонтажа больших площадей застройки, заявляя о концепции «консервативной хирургии» в градостроительстве, предполагающей, что город — не механизм, в котором можно целиком заменить деталь, но живой организм, который нуждается в осторожном и направленном «лечении», когда любое изменение должно согласовываться со сформировавшимся городским ландшафтом. Принцип «реконструкции», который формулирует Геддес, с одной стороны, направлен на экономию ресурсов, а с другой — на бережное отношение к окружающей среде, готовность адаптировать инновации к уже существующей застройке, направленность на многофункциональность и эффективность городской среды. [\[12\]](#)

Геддес связывает Мегалополис с отчуждением человека от природной и социальной среды, с атомизацией общества. Палеотехническая урбанизация означает стечения большой части населения из сельской местности и провинции в крупные центры в поисках работы, а это означает отрыв от семей, утрату родственных и соседских связей. Образ жизни в Мегалополисе неизбежно влечет за собой изменение мировоззрения горожан и их отношений друг с другом: об этом, в частности, пишет Г. Зиммель в книге «Большие города и духовная жизнь»: в условиях большой плотности населения и интенсивности социальной коммуникации люди начинают меньше ценить общение друг с другом и в большей степени стремиться к одиночеству. [\[8\]](#) Жизнь человека в палеотехническом Мегалополисе подчинена циклам технологических и производственных процессов: миграция горожан, их распорядок дня и круг интересов определяются графиком работы основных предприятий и промышленных объектов. Неотехнический город, изображаемый Геддесом, принципиально отличается от типичных проявлений Мегалополиса: преобладание малоэтажной застройки, обилие зеленых зон, традиционная планировка, предполагающая наличие центральной площади с расположенными на ней учреждениями общегородского значения — все это совершенно не похоже на футуристическую технанизированную фантазию урбаниста, скорее, наоборот, подразумевает возврат к традициям городского строительства, закрепившихся в веках. Городское планирование, с точки зрения Геддеса, должно стать результатом «мышления города, ощущения города». [\[12\]](#) Неотехнический город должен преодолевать возникший в палеотехнических мегаполисах духовный разрыв человека с окружающим миром, с природой и обществом.

Таким образом, неотехнический город, о котором Геддес рассуждает в утопическом ключе, несет в себе черты регионализации, воспроизведения традиционных элементов в противовес увеличивающейся плотности и высотности застройки, характерной для Мегалополиса. Весьма созвучны этому тезису расмысления Л. Мамфорда о характеристиках города индустриальной эпохи. Мамфорд пишет, что человек индустриального города прикован неразрывными путами к станку, за которым работает, к закоптелой и неприглядной фабрике. Мамфорд противопоставляет мегалополис промышленному городу 19 в., олицетворяя город индустриальной эпохи образом Кокстуна, вымыщенного, но очень типичного города из романа Ч. Диккенса «Тяжелые времена». Но освобождение от физического труда не означает, с точки зрения

Мамфорда, подлинного и полного освобождения горожанина: с помощью тысяч явных и скрытых механизмов, работающих в обществе потребления, человек становится частью машины (или Мегамашины, в терминологии Мамфорода), обреченный желать и потреблять то, что предписывает ему Машина. Мамфорд подчеркивает, что основная суть мегалополиса — в бюрократии, которая в 20 веке буквально выражается в неслыханными темпами растущих объемах потребляемой и размножаемой бумаги: «Все основные виды деятельности мегаполиса непосредственно связаны с бумагой и ее заменителями из пластика, а полиграфия и упаковка являются одними из его основных отраслей промышленности». [17, с. 15] Таким образом, праздность и повышение жизненного комфорта не делают жителя Мегалополиса свободным или счастливым.

Примечательно, что, рассуждая о дальнейшем развитии мегалополиса, Мамфорд видит его судьбу в судьбе Рима. В статье «От мегалополису к некрополю» Мамфорд отмечает, что суть Рима была в эксплуатации и паразитировании, причем как в аспекте социальной структуры и экономической системы, так и во внешней политике, не просто экспансивной, но «грабительской». Сравнивая город с живым организмом, Мамфорд отмечает, что, подобно тому, как важна сепарация для живых существ, например, обретение социальной, эмоциональной и экономической независимости для человека, так же и для жизни города важна его способность к самообеспечению и производительному труду: «Автономная деятельность организма настолько важна, настолько необходима для поддержания его целостности, что любой отказ от независимости имеет глубокие психологические последствия». [12, с 80] Последствиями отсутствия независимости, обретаемой в процессе развития, может быть патологический инфантилизм, вызывающий стремление к саморазрушению и направленную вовне агрессию. С этим-то инфантилизмом Мамфорд связывает и сами культурные традиции, организацию быта Рима, требование «хлеба и зрелищ», превратившееся в погоню за острыми ощущениями, где в ход шло все: гладиаторские бои, звериные травли, публичные казни и непристойные представления. В подобном отношении к миру Мамфорд видит ту же основу, что и в современной городской культуре, немыслимой без СМИ, телевидения, всей медиасреды: «Жители современных мегаполисов психологически не так уж далеки от РимаУ нас есть свой эквивалент в виде ежедневных доз садизма, которые, подобно зараженным витаминным капсулам, следуют за нашей несовершенной обычной пищей: газетными статьями, радиорепортажами, телевизионными программами, романами, посвященными как можно более наглядному изображению всех видов насилия, извращений, криминальных явлений, преступности и нигилистического отчаяния». [18, с. 179]

Эти рассужденияозвучны наиболее известным исследованиям массовой культуры: об этой же тяге к острым ощущениям, пассивности и «магическом» способе восприятия реальности пишет Бодрийяр применительно к *homo consumens*, человеку потребляющему в «Обществе потребления», [2] то же отсутствие взросления и «пуэрилизм» отмечает Ортега-и-Гассет в игровом процессе современной культуры в трактате “*Homo Ludens*”. [12] Мамфорд при этом склонен соотносить эти изменения в мировосприятии людей с изменением городской среды: Рим становится «ареной арен», а архитектурная форма греческого амфитеатра, представлявшая углубление в земле небольших масштабов, такое, что на всех местах были слышны голоса актеров, сменяется по-настоящему массовым и громадным наземным сооружением Колизея. Вместе с этим произошли и жанровые изменения: возвышенные древнегреческие трагедии заменяются развлекательными пантомимами, атлетические спортивные состязания греков также представлялись римлянам слишком скучными, поскольку были лишены кровопролития и

зверств. Древнегреческая культура заимствуется Римом, но ее подлинное, сакральное содержание отбрасывается, остается лишь пустая, лишенная смысла форма.

Мамфорд приводит понятие «Патологополиса», которое формулирует Геддес по отношению к Риму периода после 1 столетия н.э. Стремление к дополняется праздным образом жизни горожан. Подобно тому, как в современном мире основная, то есть захватывающая и «настоящая» жизнь существует в медиапространстве, на экранах гаджетов, для римлян зрелища колизея стали более ценными и насыщенными, чем остальная жизнь. «В распадающейся цивилизации численное превосходство делает безумие и преступность 'нормальными'». [12, с. 78] По мнению Мамфорда, именно это и произошло с Римом и может произойти с современными мегаполисами. Мамфорд удивительно тонко подметил то, что роднит современную массовую культуру и культуру Древнего Рима — десакрализацию обычаем и ритуалов, сопровождающую утерю культурой живого, творческого начала. Если трагедия в Древней Греции вызывала катарсис через сострадание, воспроизводила игровую, творческую суть культуры, то массовые убийства на аренах Рима разрушали культуру через уничтожение игрового начала и приводили к бесчувственности и безумию, без намека на жалость. Рассуждая о судьбе Мегалополиса современного, Мамфорд признает, что насилие и шокирующие зрелища, демонстрируемые массовому зрителю 20 в., часто бывают поддельными (например, в кинематографе), но это не меняет тональности эмоций, которые вызывает эта демонстрация, деструктивных и патологичных по своей природе. Выходом из создавшегося кризиса палеотехнического города Мамфорд видел в распространении новой, неотехнической модели устройства городского пространства. Геддес не менее критичен в своей оценке палеотехнической культуры и, так же, как и Мамфорд, он относит Мегалополис к палеотехническому этапу развития общества. Он полагает, что проблемы Мегалополиса, как в области городской планировки и логистических процессов, так и в области психосоциальной жизни, будут решены в неотехническом городе.

Сопоставляя трактовки образа Мегалополиса в творчестве Геддеса и Мамфорда, необходимо отметить, что если первый стремится определить природу Мегалополиса исходя из принципов экономической и социально-политической наук, то второй в большей степени склонен к философской и социокультурной концептуализации данного образа. И Мамфорд, и Геддес снискали славу не просто пионеров, а, скорее, визионеров урбанистики. Примечательно, что за Геддесом закрепилась репутация «отца современного градостроительства». [11] Так, его считают от вдохновителем движения Нового урбанизма, зародившегося в 70-х годах 20 в. и предполагавшего малоэтажную застройку и традиционную планировку с широкими улицами, сходящимися на главной площади, где располагаются все главные сооружения: рынок, ратуша, театр и т. д. [9] Считается, что Геддес оказал значительное влияние на развитие стиля баухауз, а его проект «Белого города» до сих пор является центробразующей частью Тель-Авива.. Одной из основных проблем современных городов является их неравномерный рост, чрезмерное разрастание столичных центров и угасание периферийных городов. Эта проблема приводит к повышению уровня вынужденной рабочей сезонной и маятниковой миграции населения, а это, в свою очередь, в проблеме разрыва семейных и родственных связей и атомизации общества. Одним из возможных методов решения данного комплекса взаимосвязанных проблем является реализация концепций неотехнического города П. Геддеса и Л. Мамфорда на практике. Идеи, сформулированные П. Геддесом и Л. Мамфордом в рамках концепции неотехнического города, их критика Мегалополиса остаются весьма актуальными в контексте современных

градостроительных стратегий.

Библиография

1. Аль-Джабери А.А. Градостроительные идеи и концепции, повлиявшие на развитие движения Нового урбанизма // Урбанистика. 2020. № 2. С. 41-61. DOI: 10.7256/2310-8673.2020.2.32838 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32838
2. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.
3. Вершинина И.А. Пространственная организация постиндустриального общества // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2024. № 4. С. 95-110. DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-4-95-110. EDN: XTBIIIV.
4. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни // Вирт Луис. Избранные работы по социологии. 2005. С. 89-113. EDN: NDRSEJ.
5. Гараганов А.В. Как интеллектуальные технологии меняют общество и пространство большого города // Социально-политические науки. 2024. № 1. С. 96-101. DOI: 10.33693/2223-0092-2024-14-1-96-101.
6. Геддес П. Города в эволюции (избранные главы) / пер. с англ. В.Г. Николаева // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11: Социология. 2021. № 3. С. 149-177. EDN: GWXPCC.
7. Глазычев В.Л. Урбанистика. М.: Европа, 2008. 220 с. EDN: QNNCTB.
8. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3-4.
9. Копылова Л.В. Современная архитектура мира. Вып. 20 (1/2023). С. 239-259. DOI: 10.25995/NIITIAG.2023.20.1.011. EDN: PSALYK.
10. Терборн Й. Как понять города: современный кризис и идея городов без государства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. № 1. С. 20-40. EDN: PYBKMR.
11. Хасиева М.А., Цховребова Б.Ф. Социальная утопия в викторианской литературе (на материале романа У.Г. Хадсона «Хрустальный век») // Философская мысль. 2024. № 11. С. 65-75. DOI: 10.25136/2409-8728.2024.11.71498 EDN: MEESRV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71498
12. Хёйзинга Й. Homo Ludens; Статьи по истории культуры. / Пер. Д.В. Сильвестрова. М.: Прогресс - Традиция, 1997. 416 с.
13. Geddes P. Cities in Evolution. L.: Routlend; Thoemmes Press Reprint, 1997. 409 p.
14. Gottmann J. Megalopolis: the urbanized northeastern seaboard of the United States. N.Y.: Twentieth Century Fund, 1961. 810 p.
15. Guattari F. The Three Ecologies. New Jersey, 2000. 174 p.
16. Marcuse P., Van Kempen R. Globalizing cities: a new spatial order? Oxford: Blackwell Publishing Ltd., 2000. 318 p.
17. Mumford L. The Culture of Cities. L.: Routlend; Thoemmes Press Reprint, 1997. 530 p.
18. Mumford L. The City in History: Its Origins, Its Transformations, and Its Prospects. N.Y.: Harcourt, Brace and World, 1961. 657 p.
19. Megaregions: Planning for Global Competitiveness / ed. by C.L. Ross. Washington: Island press, 2009. 307 p.
20. Simmel G. The sociology of space // Simmel on Culture: Selected Writings / Ed. by D. Frisby, M. Featherstone. L.; Thousand Oaks, 1997.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена интересной теме, с которой широкие круги отечественных читателей знакомы явно недостаточно. В целом она производит весьма благоприятное впечатление. Замечания, которые будут высказаны ниже, не следует рассматривать в качестве препятствия для её публикации в научном журнале. Важнейшим недостатком статьи является её описательный характер. Конечно, в тексте присутствуют элементы теоретического анализа заявленной темы, но они явно недостаточны. Часть сведений, которые носят лишь «информационный» анализ, можно было бы снять, а освободившееся место использовать с целью рассмотрения связи проекта «Мегалополиса» с тенденциями социально-экономического развития, которые имели место в прошлом веке (в период зарождения этой идеи) и проявляются в мире сегодня. Впрочем, объём статьи небольшой (0,5 а.л.), поэтому, возможно, автору придётся пожертвовать лишь некоторой, наименее значимой в концептуальном отношении, частью представленного текста. Далее, странно, что автор не затрагивает вопроса, какое значение концепция «Мегалополиса» имеет для нашей страны. Насколько она актуальна? Вписывается ли она в будущее, каким его видят сегодня большинство наших соотечественников? Да и в целом в статье отсутствует «географический контекст» анализа проблемы. В каких регионах осмысление рассматриваемой проблематики уже вошло в повестку дня? Недоумение вызывает и тот факт, что в статье не упоминается такой известный в нашей стране мыслитель, как О. Шпенглер, который также касался этой темы. Если автор примет решение расширить содержание с учётом высказанных замечаний, то, по-видимому, необходимо будет снабдить текст подзаголовками, чтобы читатель лучше видел его структуру. Остались в тексте статьи и ошибки, которые необходимо исправить до публикации. Например: «Образ мегалополиса с одной стороны, связан...» (почему «с одной стороны» выделено только с одной стороны?); «...формируют, как, логичное продолжение процессов урбанизации и технолизации в жизни общества, образ...» (запятые ни перед, ни после «как» не нужны, а вот всё выражение в целом («как логичное продолжение процессов урбанизации и технолизации в жизни общества») можно выделить с помощью скобок или тире (тире автор почему-то вообще не использует именно там, где они были бы уместны); «это бесспорно кризисная стадия» (почему не выделено запятыми «бесспорно»?) и т.д. Встречаются и простые опечатки («Развитие городов и Мамфорд, и Геддес...» и т.п.). Думается, однако, что высказанные замечания можно устранить в рабочем порядке, в статье имеется реальное содержание, большая часть аргументации представлена вполне корректно, статья может быть интересна самому широкому кругу читателей, рекомендую принять её к печати.